

— Мадам Чжань возвращается в Гонконг? — спросила Дженни, закончив готовить завтрак и усевшись в кресло-качалку, обращаясь к Лу Шаожуну с мягкой улыбкой.

Лу Шаожун медленно ел завтрак и ответил:

— Да, мы с братом Чжань расстались. Если заявка на брак не будет завершена в течение месяца, она автоматически аннулируется.

Дженни кивнула. Когда Лу Шаожун закончил завтрак, Чжань Ян вышел из спальни, бросил взгляд на музыкальную колонку, а затем сел на диван, читая газету.

Лу Шаожун посмотрел на настенные часы. Пора было уходить. Он поднял свой чемодан на колесиках, открыл дверь и, обернувшись, сказал:

— Я ухожу. До свидания.

Чжань Ян ответил:

— До свидания.

Дженни перекрестилась и сказала:

— До свидания, господин Лу. Вы хороший человек, Господь с вами.

Лу Шаожун улыбнулся:

— Спасибо.

Он вышел из дома Чжань Яна, закрыл за собой дверь. Дженни добродушно улыбнулась и сказала:

— Господин Чжань, вы держите газету вверх ногами.

Чжань Ян швырнул газету, встал, зашел в кабинет, взял что-то, распахнул дверь. Лу Шаожун стоял в коридоре, ожидая лифта.

Чжань Ян вышел в пижаме, его высокий силуэт возвышался за спиной Лу Шаожуна, а мягкие тапочки шлепали по холодному кафельному полу.

Лу Шаожун спросил:

— Что случилось?

Чжань Ян ответил:

— Ты забыл это. — Он протянул игровую радужную линзу Лу Шаожуна.

Лу Шаожун сказал:

— Это не мое. Я удалил аккаунт прошлой ночью, ты можешь использовать его.

Чжань Ян молчал. Лифт мягко открылся, и он сказал:

— Я провожу тебя вниз.

Они стояли в лифте, и Чжань Ян снова заговорил:

— Тебе нечего мне сказать? Например, попрощаться? А?

Лу Шаожун покачал головой. Его усталость достигла предела, и он просто хотел найти тихое место, чтобы постоять в одиночестве.

— Прости, — ответил он.

Чжань Ян усмехнулся:

— Прости? Это все, что ты можешь сказать?

— Мне действительно стыдно...

— Тебе стыдно? Мне интересно, в какой семье вырастили такого ребенка, который внешне выглядит независимым, с чувством собственного достоинства, вежливым, но на самом деле тщательно скрывает это крошечное достоинство и комплексы; у него нет командного духа, и он никогда не учитывает чужие мысли, наивно играя роль спасителя, делая все, что от него просят, и отдавая все, что у него есть, только бы его не бросили...

— Я больше не буду играть, — спокойно сказал Лу Шаожун. — Я много думал прошлой ночью, и это правда.

Чжань Ян не дал ему возможности объясниться, смотря ему в глаза, насмешливо сказал:

— Ты думаешь, что все вокруг тебя любят? Хватит, выглядит это глупо. Я, например, тебя ненавижу.

— О, — сказал Лу Шаожун. — Я тебя люблю.

Чжань Ян замолчал.

Лу Шаожун продолжил:

— У меня нет мамы, а папа... не особо заботился обо мне. Поэтому я искал любовь, зная только, как угождать людям материальными вещами... тем, кто был ко мне добр, чтобы они заботились

обо мне.

Он добавил:

— Ты был ко мне самым добрым, но я ничего не могу для тебя сделать. Все, что я могу предложить, тебе не нужно.

— Ты был очень добр ко мне, помог мне в самые трудные времена, и я запомню это на всю жизнь, брат Чжань. Я тебя люблю.

Лифт снова открылся, и Лу Шаожун, таща за собой чемодан, вышел, оставаясь один, как и пришел.

Дверь лифта медленно закрылась, оставив Чжань Яна в его диктаторском царстве.

Субботный день.

Чжань Ян лежал в постели, пытаясь выспаться. В это время самолет уже взлетел. Он пытался заснуть, но сон не шел.

Дженни уже ушла. Чжань Ян вышел в гостиную, сел на диван, нервно расстегнул две пуговицы, включил телевизор, посмотрел немного и выключил.

Он потер нос, чувствуя, что сегодня в доме что-то не так. Не было...

Не было привычного аромата супа, который варился по вечерам.

Он нашел телефонную книгу и начал звонить друзьям, решив вечером выпить и развлечься.

С тех пор, как Лу Шаожун приехал в США, прошло почти два месяца, и за это время Чжань Ян ни разу не выходил на вечеринки. Теперь он мог вернуться к прежнему образу жизни: работать днем, а вечером, в зависимости от настроения, гулять.

Он звонил одному за другим, но его друзья в выходные либо были у родителей, либо проводили время с женами.

«К черту этот брак, как только женишься, сразу попадаешь в ловушку», — мысленно выругался Чжань Ян.

Только он повесил трубку, как зазвонил телефон.

— Ян-Ян, — радостно сказала мать Чжань. — Спроси Жунжуна, что он хочет на ужин, я

приготовлю.

Чжань Ян хотел положить трубку, но сдержался, глубоко вдохнул, чтобы его голос звучал спокойнее, и сказал:

— Шaoжун вернулся в Гонконг.

— Что?! — голос матери поднялся на октаву. — Почему он не предупредил? Ты не поехал с ним?!

— Мама, я очень занят! В последнее время в компании много дел, он сам решил уехать...

Мать Чжань продолжала ворчать:

— Как такое может быть? Ты купил подарки для его семьи? Вы, молодые, совсем не понимаете...

Чжань Ян взмолился:

— Он уже уехал, зачем ты об этом говоришь?!

— Во сколько его самолет?

— Он уже взлетел, — раздраженно ответил Чжань Ян.

Мать продолжила:

— Купи что-нибудь здесь и сразу отправь ему! Скажи, что он забыл...

— Ладно, ладно, понял, — сдался Чжань Ян.

Мать добавила:

— Я только что узнала, что на Мальдивах на прошлой неделе было цунами. Это правда? Почему вы ничего не сказали?

Чжань Ян взорвался:

— Мы буквально бежали от цунами, не сказали тебе, чтобы ты не волновалась...

— Ах! — раздался громкий стук.

— Мама! — крикнул Чжань Ян.

Мать пришла в себя и спросила:

— Вы в порядке?

Чжань Ян окончательно потерял терпение:

— Все в порядке.

— Жунжун не поранился?

— Ты... — разозлился Чжань Ян. — Я твой сын!

Мать продолжала ворчать, и Чжань Ян с трудом закончил разговор, положив трубку.

Его раздражение достигло предела, и вдруг он заметил на стене у телефонного столика несколько стикеров.

— Тыквенный суп с костями и ячменем... — Чжань Ян наклонил голову, разглядывая записи. Это был рецепт, который Лу Шаожун перенял у его матери.

— Комиксы... — Лу Шаожун записал какую-то ерунду.

— Ян любит смотреть бейсбол... в пять вечера на спортивном канале... запись.

В самом низу был желтый листок с карикатурным изображением Чжань Яна, с двумя рожками на голове, широко открытым ртом с острыми зубами и глазами, из которых вырывалось пламя, — точный портрет его в гневе.

Чжань Ян заорал:

— Что за чушь!

Он сорвал все стикеры, смял их и выбросил.

Дом снова был пуст. Это хорошо, подумал он. Свободный человек, холостяк.

Что же делать холостяку?

Чжань Ян сел в кабинете и начал работать за компьютером.

На экране появилась световая стена. Он открыл несколько сайтов, но ничего интересного не нашел, заметив, что официальный адрес игры «Меч Шу» был первым в списке закладок.

Он зашел на форум, набрал «Фуяо» и начал с удовольствием просматривать.

Свет на экране менялся, показывая записи игровых моментов с участием Фуяо, которые

снимали случайные игроки.

Почти во всех сценах, где Фуяо выглядел круто, рядом был Фэйюй. Фэйюй всегда находился позади Фуяо: поддерживал, защищал или помогал в атаке.

Чжань Ян посмотрел немного и выключил компьютер.

Он надел игровую радужную линзу Лу Шаожуна и вошел в игровой мир. В «Пути звезд» персонаж «Фэйюй» лежал на земле. Над ним висела надпись: [Удаление персонажа. Можно восстановить. До полного удаления осталось 29 дней].

Чжань Ян попытался отменить удаление, чтобы Фэйюй снова встал, но система выдала сообщение: [Несоответствие радужной оболочки. Вы не имеете прав для выполнения этой операции].

Чжань Ян снял линзу и начал бесцельно щелкать по папкам, пока не наткнулся на папку с записями Лу Шаожуна.

Его сердце дрогнуло, он открыл папку, и началось воспроизведение.

— Что это за ерунда? — Чжань Ян рассмеялся.

Записи Лу Шаожуна были хаотичными. Это были не масштабные битвы или романтические сцены, а просто съемки природы с его голосом, объясняющим, чтобы не забыть.

Лу Шаожун снял здание и сказал:

— Так вот как выглядит ломбард Юньань!

Чжань Ян усмехнулся:

— Псих.

Лу Шаожун снимал обычный пейзаж, будто летел по небу, и добавил:

— Сегодня Фуяо научил меня, как торговать для гильдии.

<http://bllate.org/book/15504/1375410>